

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

DOI: 10.31857/S086919080004613-1

ЯПОНИЯ – «СТРАНЫ ЮГА»: ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

© 2019

И. Л. ТИМОНИНА

Институт стран Азии и Африки МГУ,
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия
МГИМО (У) МИД РФ,
Институт востоковедения РАН
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3726-9164>, timonina2000@yahoo.com
Web of Science E-3798-2012; timonina2000@yahoo.com

Резюме: В статье анализируются исторические и экономические факторы становления и развития взаимоотношений Японии с развивающимися странами – странами Юга. Автор выявляет и рассматривает исторические предпосылки и новейшие тенденции в сфере оказания помощи в целях развития и сотрудничества Японии с развивающимися странами на примере двух макрорегионов – Азии и Африки. В XXI в. сотрудничество Японии с развивающимся миром приобретает новое качество благодаря определенной переориентации экономической помощи (ОПР) на реализацию глобальных инфраструктурных проектов, в том числе в рамках Стратегии свободной и открытой зоны Индийского и Тихого океанов.

Ключевые слова: Япония, Африка, Восточная и Юго-Восточная Азия, страны Юга, официальная помощь развитию (ОПР), Цели устойчивого развития ООН, инфраструктурные проекты, Стратегия свободной и открытой зоны Индийского и Тихого океанов.

Для цитирования: Тимонина И.Л. Япония – «страны Юга»: эволюция экономических отношений. Восток (Oriens). 2019. № 2. С. 172–186. DOI: 10.31857/S086919080004613-1

JAPAN – “GLOBAL SOUTH”: THE EVOLUTION OF ECONOMIC RELATIONS

Irina L. TIMONINA

Institute of Asian and African Studies of Moscow State University,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA),
MGIMO University,
Institute of Oriental Studies (IV RAN),
Moscow, Russia
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3726-9164>, timonina2000@yahoo.com
Web of Science E-3798-2012; timonina2000@yahoo.com

Abstract: The article analyzes historical and economic factors of the formation and development of Japan's relations with developing countries of the South. The author identifies and examines the historical background and the latest trends in the provision of assistance for the development and cooperation of Japan with developing countries on the example of two macroregions – Asia and Africa. Japan's position in the system of North – South relations is specific. Japan is one of the world's economic leaders that passed the stage of catching-up development later than other countries of the so-called “late capitalism”.

The most important factor determining the nature of Japan's relations with the countries of the South is also the fact that it was the first Asian country to occupy a place in the group of developed economies, setting an example to other Asian economies that have embarked on the path of modernization.

Japan's interaction with the developing world in the second half of the twentieth century developed in two interrelated directions. This is economic assistance (ODA), which has been and remains the most important foreign policy and economic instrument of Japan, and the development of the markets of these countries, primarily Asian, by Japanese companies. In the twenty-first century, Japan's cooperation with the developing world has acquired a new quality through a certain shift in ODA towards global infrastructure projects for development, including through the Free and Open Indo-Pacific Strategy. Among the current trends in Japan's relations with the developing world, attention is drawn to the diversification of regional priorities and the turn towards the African continent, as well as the intensification of activities within the framework of the implementation of the UN Sustainable Development Goals.

The author puts forward and substantiates the hypothesis of the formation of a two-level system of relations between Japan and the South. Japan's cooperation with African countries is developing mainly within the framework of the formats of economic assistance in its traditional sense. At the same time, a new format of interaction between Japan and the developing countries of East and South-East Asia is emerging, which is becoming more harmonious, "horizontal" in nature.

Keywords: *Japan, Africa, East and South-East Asia, South countries, official development assistance (ODA), UN Sustainable Development Goals, infrastructure projects, Free and Open Indo-Pacific Strategy.*

For citation: Timonina I.L. Japan – “Global South”: the evolution of economic relations. *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 2. Pp. 172–186. DOI: 10.31857/S086919080004613-1

Положение Японии в системе отношений Север–Юг имеет специфику, обусловленную тем, что Япония, безусловно являющаяся одним из мировых экономических лидеров и по праву занимающая место в группе самых экономически развитых государств мира, прошла этап догоняющего развития позже других стран так называемого позднего капитализма (США, Италия, Россия). Важнейшим фактором, определяющим характер взаимоотношений Японии со странами Юга, является также «азиатское происхождение» этой мировой державы. Проявив успешный пример реализации модели догоняющего развития, Япония во второй половине XX в. стала своего рода образцом для азиатских стран, стремящихся к модернизации. И если говорить об отношениях Японии со странами Юга, понимая под «Югом» группу менее развитых стран, то географически таким «Югом» для Японии на протяжении второй половины XX в. и первых десятилетий XXI в. оставались азиатские страны, в первую очередь страны Восточной и Юго-Восточной Азии.

Вместе с тем нельзя не учитывать то обстоятельство, что в период Второй мировой войны Япония выступала по отношению к многим азиатским странам в роли оккупанта и «выстраивала отношения» с ними на основе военной силы. Доктрина «сферы совместного процветания великой Восточной Азии», выдвинутая японским правительством, предполагала в дальнейшем создание «восточноазиатского блока» из стран-сателлитов при полном экономическом и политическом контроле Японии над захваченными территориями. По мнению одного из авторов труда «История Японии. XX век», В. Э. Молодцова, политику Японии по отношению к колониям и оккупированным территориям справедливо характеризуют как «ограбление». Однако метрополия была вынуждена хотя бы на минимальном уровне поддерживать оккупированные страны, что и стало одной из важнейших целей создания «сферы сопроцветания Великой Восточной Азии» [Молодцов, 2007, с. 194].

Освоение природно-экономического потенциала колоний и оккупированных территорий осуществлялось экстенсивными методами. Вплоть до окончания Второй мировой

войны Япония получала из оккупированных стран огромные объемы стратегического сырья и продовольствия. Экономика этих стран «перекраивалась» под нужды метрополии. Так, в годы войны в Корее, Маньчжурии (и отчасти на Тайване) получили развитие добывающая промышленность, металлургия, некоторые отрасли военного машиностроения, которые фактически стали частью военно-промышленного комплекса Японии. В других странах развивались нефтепромыслы и заготовка древесины. Менялась и структура аграрного сектора. Оккупационные власти заставляли местных крестьян сокращать площади под традиционными для этих стран культурами (каучуковые деревья в Малайе, кофе – на Яве, сахарный тростник – на Филиппинах) в пользу продовольственных культур, урожай которых должен был обеспечить снабжение японской армии [*История Японии*, 1998, с. 450].

Нельзя отрицать, что экономическая политика Японии в колониях и на оккупированных территориях в некоторой степени способствовала развитию в них промышленности, однако нельзя и не учитывать цену такого «прогресса». Для анализа последующих событий важно также принимать во внимание то обстоятельство, что в колонии переносилась производственная структура и культура Японии, страны «приучались» к японским товарам и методам производства (См. подр.: [Молодяков, 2013, с. 79–95]). На таком историческом фундаменте во второй половине XX в. и складывались отношения Японии со странами Азии, в рамках которых можно выделить два взаимосвязанных направления. Это – экономическая помощь, которую Япония начала оказывать с 1954 г. (одновременно выплачивая репарации), и освоение рынков азиатских стран японскими компаниями. В результате начала складываться модель неформальной интеграции Японии с азиатскими странами, которая может быть представлена с помощью модели «стаи летящих гусей»¹, ведомой Японией, за которой по пути индустриализации и модернизации следовали новые индустриальные страны/экономики первой, а затем и второй волны. Деятельность японских компаний в регионе способствовала созданию торгово-производственных сетей с участием местных компаний, многие из которых становились впоследствии самостоятельными производителями и постепенно занимали более высокое место в транснациональных цепочках создания добавленной стоимости. Фактически складывалась неформальная интеграция, не имеющая институционального оформления. Экономической консолидации способствовали также экономическая помощь Японии странам-партнерам и популярность японской экономической модели среди восточноазиатских партнеров вплоть до 1990-х гг., когда японская экономика попала в затяжную депрессию.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ И/ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО?

Экономическая помощь на протяжении второй половины XX в. и в XXI в. была и остается важнейшим внешнеполитическим и внешнеэкономическим инструментом Японии, в том числе и в первую очередь в выстраивании взаимоотношений со странами Юга.

В 2016 г. на шестой Токийской международной конференции по развитию Африки (Sixth Tokyo International Conference on African Development – TICAD VI) премьер-министр С. Абэ анонсировал Стратегию свободной и открытой зоны Индийского и Тихого океанов (Free and Open Indo-Pacific Strategy)². В рамках новой внешнеполитической и

¹ Концепция (модель) «стая летящих гусей» была предложена японским исследователем Канамэ Акамацу в 1935 г. Используется для анализа характера индустриализации менее развитых стран и региональной интеграции.

² Далее «Индо-Тихоокеанская стратегия».

внешнеэкономической стратегии Японии намерена стратегически использовать официальную помощь развитию (ОПР) в целях содействия миру, стабильности и процветанию международного сообщества, что достаточно традиционно для обозначения целей ОПР [*White Paper...*, 2017, р. 2].

Вместе с тем Индо-Тихоокеанская стратегия содержит несколько принципиальных сигналов, и ее идейное содержание отражает сдвиги в позиции Японии не только в сфере ОПР, но и в целом в отношениях Японии со странами Юга. В официальном издании министерства иностранных дел Японии – Белой книге по сотрудничеству в целях развития – констатируется, что Индо-Тихоокеанский регион, простирающийся от АТР через Индийский океан к Ближнему и Среднему Востоку и Африке, является центром мировой активности, и здесь проживает половина населения Земли. Регион обладает огромным потенциалом и может стать двигателем роста глобальной экономики. Исходя из этих предпосылок, идея, положенная в основу Индо-Тихоокеанской стратегии, состоит в том, что динамизм, создаваемый «соединением» двух континентов – Азии, которая демонстрирует замечательный рост, и Африки, которая обладает огромным потенциалом, и двух океанов – Тихого и Индийского, – это ключ к стабильности и процветанию международного сообщества. При этом отдельно подчеркивается, что для того, чтобы свободная и открытая Индо-Тихоокеанская стратегия обрела форму, Япония намерена и дальше укреплять стратегическое сотрудничество с Индией, имеющей исторические связи с Восточной Африкой, а также США, Австралией, Новой Зеландией и странами АСЕАН.

Реализация данной стратегии предполагает концентрацию усилий в трех сферах: обеспечение верховенства права, свободы судоходства и свободной торговли; экономическое процветание на основе усиления контактов между странами, в том числе через развитие качественной инфраструктуры, соответствующей международным стандартам; выполнение инициатив по обеспечению мира и стабильности, включая помощь в области соблюдения морского права, борьбы с пиратством и уменьшения опасности стихийных бедствий.

Провозглашая Индо-Тихоокеанскую стратегию, Япония, по нашему мнению, демонстрирует стремление выступать инициатором крупных, или даже глобальных, международных проектов и «расширять горизонты японской внешней политики, рассматривая стратегию как всеобъемлющую комплексную концепцию» [*White Paper...*, 2017, р. 2–3].

О решительном повороте в сторону глобального подхода в деле международного сотрудничества свидетельствует и заметная активизация усилий Японии в рамках глобальных международных инициатив. В 2000-х гг. японская ОПР была связана с реализацией Целей развития тысячелетия ООН, которые были провозглашены в 2000 г. В упомянутой выше Белой книге по сотрудничеству в целях развития 2017 г., а также в других правительственных документах активно подчеркивается стремление Японии внести свой вклад в реализацию Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН, провозглашенных в 2015 г. с перспективой до 2030 г.

В мае 2016 г. в Японии был создан специальный координационный орган – Штаб-квартира по продвижению ЦУР (SDGs Promotion Headquarters) во главе с премьер-министром, куда в качестве членов вошли все министры. В том же году был разработан основополагающий документ, определяющий основные направления и методы участия Японии в реализации ЦУР – «SDGs Implementation Guiding Principles», которому придан статус национальной стратегии и руководствуясь которым должны работать министерства и ведомства [*White Paper...*, 2017, р. 9]. На четвертом заседании штаб-квартиры, состоявшемся в декабре 2017 г., был представлен План действий по содействию реализации ЦУР на 2018 г. Основная идея плана состоит в том, что реализация основополагающей стратегии социально-экономического развития самой Японии – формирования Общества 5.0 – должна осуществляться в тесной взаимосвязи с участием Японии в глобальной

инициативе ЦУР на основе государственно-частного партнерства, возрождения регионов, расширения прав и возможностей женщин и будущих поколений, которые возьмут на себя ответственность за ЦУР.

В рамках такого участия Японией выдвигается множество проектов по всем 17 ЦУР, причем инициативы исходят не только от правительства, но и от гражданских движений, неправительственных организаций, бизнеса и организаций деловых кругов, в том числе самой влиятельной и авторитетной из них – «Кэйданрэн». При этом подчеркивается важность того, чтобы участие в глобальной инициативе стало в Японии «национальным движением». Япония намерена концентрировать усилия в такой сфере, как противодействие изменениям климата, а также предпринимать меры междисциплинарного гуманитарного характера, направленные на улучшение здоровья и благосостояния, решение проблем беженцев и др. В частности, Япония активно поддерживает и продвигает международную инициативу комплексной гуманитарной безопасности – Universal Health Coverage (UHC).

Возвращаясь к концепции Индо-Тихоокеанской стратегии, отметим также, что в ней отражается намерение Японии диверсифицировать свои региональные приоритеты в деле содействия развитию стран и регионов. Прежде всего это, конечно, поворот в сторону Африканского континента.

Позиция Японии в отношении помощи африканским странам и/или сотрудничества с ними опирается на следующие предпосылки: в Африке, территория которой составляет 22% территории земного шара, проживает 1.1 млрд. людей (прогноз на 2050 г. – 2.5 млрд), африканские страны демонстрируют высокие темпы роста (в среднем 4.2% в 2002–2013 гг.). Африка чрезвычайно богата природными ресурсами и обладает перспективным рынком. Вместе с тем этот развивающийся континент страдает от бедности, терроризма и других бедствий. Япония намерена содействовать развитию африканских стран в области политики и управления, уважая суверенитет этих стран и не прибегая к принуждению и вмешательству.

Структурные показатели японской ОПР наглядно демонстрируют сдвиг приоритетов в сторону Африки. Если посмотреть на региональную структуру японской ОПР по совокупным выплатам (то есть без вычета возврата кредитов и процентов по ним), то доля Азии остается преобладающей – 52.3% в 2016 г. Однако статистика японской помощи на двусторонней основе, оцененная по чистым выплатам (в текущих ценах), демонстрирует рост доли стран Африки южнее Сахары (49 стран): если в 1990 г. туда направлялось 12% японской двусторонней ОПР, то в 2016 г. – уже 19.8%. В то же время доля стран Азии по этому показателю сократилась с 59.3 до 25.5%, а стран АСЕАН – с 33.1 до 6.7%. Что же касается безвозмездной помощи, то здесь доля Африки преобладающая – 84.6% в 2016 г. [*White Paper...*, 2017, p. 98; *Statistical Handbook of Japan 2018*, p. 119].

Приведенные количественные данные свидетельствуют о важных изменениях в подходах в политике содействия развитию применительно к отдельным регионам. Очевидно, помощь странам Азии становится более «горизонтальной» и во многих случаях переходит в реальное партнерство, об этом свидетельствует высокая доля кредитов даже по линии ОПР, причем возврат кредитов зачастую превышает объем кредитования, чем и объясняется разница в долевыми показателях японской помощи странам Азии по чистым и совокупным выплатам. Для азиатских стран предусматриваются современные инфраструктурные проекты, в том числе в социальной сфере, совместные научные исследования. Эти страны рассматриваются и японскими компаниями уже не только и не столько как рынок дешевых ресурсов, а как растущий потребительский рынок, о чем будет сказано ниже. К этому стоит прибавить фактор наличия традиционных связей японских компаний с азиатскими партнерами, размещение там своих производственных сетей японскими ТНК.

Активизация Японии в деле экономической помощи африканским странам происходит на фоне беспрецедентной активности на континенте другой азиатской державы – Китая. Со своей стороны Япония намерена расширять дипломатические усилия, развивать инфраструктуру, торговлю и инвестиции, улучшать бизнес-среду, образно говоря, «продвигаясь» от Восточной Азии как стартовой точки на Ближний и Средний Восток и в Африку [*White Paper...*, 2017, p. 3]. И при этом прогресс азиатских стран рассматривается Японией как пример, и, судя по контексту, как успешный образец и результат японской помощи. В Белой книге по сотрудничеству в целях развития, в частности, констатируется, что атмосфера доверия, ответственности, так же как и демократия, закон и рыночная экономика, пустила корни в странах Юго-Восточной и Южной Азии. И Индо-Тихоокеанская стратегия нацелена на то, чтобы распространить этот успех и раскрыть потенциал Африки как глобального игрока.

Реально «продвижение» из Азии в Африку, по замыслу авторов Индо-Тихоокеанской стратегии, возможно на основе создания условий для более активного перемещения товаров, капиталов, людей в Индо-Тихоокеанском регионе и, таким образом, усиления «взаимосвязанности» стран региона. Под созданием условий подразумевается прежде всего развитие инфраструктуры при содействии Японии.

Стоит отметить, что Япония уже давно прилагает активные усилия в развитии инфраструктуры за рубежом, в первую очередь в странах Азии. Инфраструктурные проекты рассматриваются японским правительством и как альтернативные экспортные позиции в условиях возрастающей конкуренции на рынках традиционного японского экспорта (автомобили, электроника и др.), и как главное направление ОПР (на нее приходится более 2/3 японской ОПР на двусторонней основе)³.

Теперь инфраструктурные проекты, которые осуществляются или будут осуществляться при содействии Японии, могут стать частью глобальной межконтинентальной инициативы. Обновляется и само понятие качественной, «продвинутой» инфраструктуры⁴, которая может способствовать «соединенности» стран Индо-Тихоокеанского региона. Это не только материальная инфраструктура в ее традиционном понимании, но и система институциональных связей, обеспечивающих гармонизацию процедур таможенного оформления товаров, развитие человеческих ресурсов и обмена между людьми. Все это поможет активизировать потоки товаров и людей, обеспечить качественный экономический рост благодаря трансферу технологий, а также создавать рабочие места.

Япония предлагает для двух континентов целый ряд глобальных и локальных проектов. Для Азии – это так называемые экономические коридоры – южный и восточно-западный. Организация таких коридоров предполагает не только строительство транспортной инфраструктуры (мосты, дороги, порты, тоннели в Камбодже, Вьетнаме и Лаосе), но и активизацию технического сотрудничества для совершенствования таможенных систем, улучшения технического обслуживания дорог на основе использования японских технологий. Развитие этих коридоров также должно стимулировать экспорт из регионов, расположенных вдоль планируемых инфраструктурных объектов. Строительство и модернизация портов будет способствовать усилению логистических функций морского

³ Включая производственную, социальную и административную инфраструктуру [*Statistical Handbook of Japan*, 2018, p. 119].

⁴ Япония активно участвовала в выработке международных стандартов качественной инфраструктуры, которые были представлены на саммите большой семерки в 2016 г. в Исэ Сима и включали следующие пункты: 1) экономическая эффективность и безопасность; 2) содействие местной занятости и передаче технологий; 3) учет социальных и экологических аспектов при строительстве и эксплуатации объектов; 4) согласование с национальными стратегиями в области экономики и развития, включая вопросы финансовой устойчивости стран-получателей; 5) обеспечение эффективной мобилизации ресурсов, включая ресурсы частного сектора [*White Paper*, 2017, p. 5].

транспорта. В 2017 г. Япония приняла решение об участии в строительстве нового порта в Патимбан в Индонезии и нового контейнерного терминала в Сиануквиле – единственном глубоководном порте в Камбодже.

Несколько крупных проектов предлагается для Индии: индустриальные коридоры Дели – Мумбаи (Delhi Mumbai Industrial Corridor – DMIC) и Ченнаи – Бенгалуру (Chennai Bengaluru Industrial Corridor – CBIC). Во время визита премьер-министра Японии С. Абэ в Индию в сентябре 2017 г. было объявлено о выделении Японией Индии займа по линии ОПР для развития высокоскоростной железной дороги Мумбаи – Ахмедабад, которая была построена по японской технологии *синкансэн*, а также для совершенствования системы железнодорожного сообщения на северо-востоке страны. В Шри-Ланке Япония намерена продолжать оказывать помощь в развитии порта Коломбо, что она делает с 1980 г., а также предоставить грант на приобретение оборудования для порта Тринкомале. В Бангладеш в рамках инициативы Пояса промышленного роста на берегу Бенгальского залива (Bay of Bengal Industrial Growth Belt – BIG-B) Япония готова сотрудничать в сфере развития экономической инфраструктуры, что наряду с другими названными выше и не названными здесь проектами будет содействовать улучшению инвестиционного климата в регионе и укреплению связей между странами, его составляющими.

Участие Японии в развитии инфраструктуры в Африке пока имеет более скромные масштабы, однако реальные проекты на Африканском побережье Индийского океана уже есть: расширение главных африканских портов Восточной Африки – Накала в Мозамбике и Момбаса в Кении, а также обустройство территорий вокруг этих портов. Эти порты также играют важную роль для обеспечения выхода в Индийский океан не только для стран, где они расположены, но и для стран, не имеющих выхода к океану: Уганды, Руанды, Малави и Замбии.

Помимо проектов, предлагаемых в рамках Индо-Тихоокеанской стратегии, Япония планирует и другие инфраструктурные проекты в странах Африки южнее Сахары. Так, среди инициатив, выдвинутых на VI Токийской международной конференции по развитию Африки⁵, соорганизатором которой выступала Япония, создание качественной инфраструктуры в трех приоритетных зонах развития – «Кольцо развития» в Западной Африке (The West African «Growth Ring»), Северный коридор Восточной Африки (Development of the East African Northern Corridor) и Коридор Накала (Development of the Nacala Corridor) [White Paper..., 2017, p. 118].

Реализация или содействие в реализации инфраструктурных проектов в рамках японской экономической помощи подчеркнуто увязывается с решением более широкого круга социально-экономических проблем развивающихся стран – улучшением жизни людей, в том числе социально уязвимых слоев населения, оживлением экономической активности и обеспечением качественного роста в каждой стране.

Подход Японии к созданию качественной инфраструктуры опирается на понимание того, что большой спрос на нее имеется во всем мире, в том числе и в странах Индо-Тихоокеанского региона, но удовлетворение этого спроса требует адекватного финансирования. Для решения проблемы недостатка финансовых ресурсов премьер-министр С. Абэ в 2015 г. выступил с инициативой «Партнерство для качественной инфраструктуры» (Partnership for Quality Infrastructure), в рамках которой Япония совместно с Азиатским банком развития обеспечивает инвестиции для качественной инфраструктуры для Азии в размере 11 млрд долл. на 5 лет. Одновременно Япония решила внести кор-

⁵ Состоялась в Найроби в 2016 г. с участием представителей ООН, ПР ООН, Всемирного банка, Комиссии Африканского союза, представителей 53 африканских стран, неправительственных организаций, региональных организаций, представителей бизнеса.

рективы в систему предоставления займов по линии ОПР, с тем чтобы обеспечить более привлекательные условия финансирования проектов в Азии. В мае 2016 г. С. Абэ объявил программу «Расширенное партнерство для качественной инфраструктуры» с фондом в 220 млрд долл. от государственного и частного секторов для финансирования инфраструктурных проектов не только в Азии, но и по всему миру [White Paper..., 2017, p. 118].

Таким образом, мы видим, что инфраструктурные проекты не только остаются основным направлением экономической помощи Японии другим странам, но и являются одним из ведущих направлений всей японской экономической дипломатии.

Вместе с тем было бы неверным умолчать и еще об одной тенденции в сфере экономического сотрудничества Японии со странами Юга, а именно о *научно-технологическом сотрудничестве*. Если говорить о странах Азии, во всяком случае наиболее успешных из них, то Япония в отношениях с ними постепенно переходит от технического содействия к реальному сотрудничеству. И это уже не новость. Однако на фоне общего повышения интереса Японии к Африканскому континенту важно отметить развитие научно-технического сотрудничества со странами этой части света.

Еще в 2008 г. в Токио состоялась первая встреча министров науки, технологии Японии и 32 африканских стран, имевшая целью ознакомление японских экспертов и официальных лиц с африканской наукой и поиск путей сотрудничества в этой сфере. В результате встречи были сделаны выводы о полезности сотрудничества между Японией и Африкой в двустороннем, региональном и многостороннем форматах; целесообразности сочетания помощи в научно-технологической сфере с совместными исследованиями, необходимости взаимодействия с гражданами африканских стран – выпускниками японских университетов – и поддержки японских исследователей, работающих в Африке.

По результатам опроса, проведенного Исследовательским институтом Мицубиси среди официальных лиц 21 африканской страны, наиболее перспективными направлениями сотрудничества и японской помощи в сфере НИОКР были названы: обмен студентами, содействие созданию исследовательской инфраструктуры, инновационных «хабов», инкубаторов, механизмов перелива технологий из академического в коммерческий сектор, а также техническая помощь. В качестве одного из первых шагов было решено создать региональные центры японско-африканского сотрудничества в сфере НИОКР, с тем чтобы впоследствии выявлять темы исследований, представляющие интерес для обеих сторон, и координировать действия [The Progress Report...]. В 2010 г. состоялась вторая встреча, участники которой пришли к согласию продолжать реализацию инициатив, выдвинутых на первой встрече [The 2nd Japan – Africa...].

О результатах деятельности региональных центров пока судить трудно. В разделе, посвященном Африке, в японском официальном ежегоднике по помощи развитию упоминается о техническом содействии и помощи в строительстве школ, но с отдельными странами у Японии складываются реальные научно-технические связи. Например, Япония и Южная Африка сотрудничают в области технологии водородных топливных элементов, представляющей интерес для обеих стран [South Africa – Japan...].

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СО СТРАНАМИ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Несмотря на заметную региональную диверсификацию интересов Японии в плане оказания экономической помощи развивающимся странам и сотрудничества с ними, Азия остается приоритетным направлением и ОПР, и экономической дипломатии Японии. В последнее время Япония вносит заметный вклад и в развитие региональной интеграции, в том числе в форме создания жесткой, то есть материальной, инфраструктуры. Более бедным азиатским странам Япония по-прежнему оказывает разнообразную экономическую помощь, с другими

ее взаимодействие переходит на новый уровень – уровень сотрудничества. Среди последних – так называемые четыре новые индустриальные экономики первой волны, страны второй волны – Малайзия, Индонезия, Таиланд, Филиппины, а также Китай⁶.

В 1990-х гг. и в XXI в. Азия⁷, и прежде всего страны субрегионов Восточной и Юго-Восточной Азии, превратилась в серьезную экономическую силу, и произошло это в том числе и не без участия Японии. Сыграли свою роль и ОПР, которая способствовала созданию в странах современной инфраструктуры, и деятельность в регионе японских компаний.

Данный тезис необходимо принимать с пониманием того, что успешные азиатские страны и экономики прежде всего, сами приложили огромные усилия к тому, чтобы модернизировать свою экономику, создать современную промышленность, развивать науку и образование. К тому же и Япония как государство, и японские компании всегда действовали в регионе с учетом своих интересов – по принципу win – win, провозглашенному уже 2000-е гг.

Так или иначе, формат партнерства со странами Восточной и Юго-Восточной Азии и с регионом в целом в последнее время меняется. Оно становится более «горизонтальным», на первый план выходят идеи «сотворчества и соразвития» с Азией с опорой не только на экономическую, но и в большей степени на «мягкую силу».

Образно говоря, страна прошла путь от «завоевания» Азии военной силой через экономическое «освоение» к взаимодействию на основе «мягкой силы», уже прямо не претендуя на единоличное лидерство. Данный подход основывается на предпосылке, что в XXI в. мощь страны и ее влияние в современном мире определяются не только «жесткой силой», т. е. экономическим и военным потенциалом, но и «мягкой силой», а именно социальными ценностями, культурой, способностью и готовностью сотрудничать. К тому же в XXI в. после затяжной депрессии 1990-х гг. Япония уже перестает восприниматься как абсолютный экономический лидер региона. Теперь она может предложить в качестве образца для стран региона не экономическую модель как таковую, а скорее определенные механизмы обеспечения качества жизни, опыт решения социальных проблем, высокие технологии, чем определяется ее роль в «стае летящих гусей» – роль одной из первых среди почти равных.

Для того чтобы понять характер современных взаимоотношений Японии с азиатскими странами и убедиться или опровергнуть утверждение о горизонтализации отношений с ними, попробуем оценить уровень и структуру их экономических связей. Доля азиатских стран во внешней торговле Японии существенно выросла по сравнению с началом 1960-х гг. (см. *табл. 1*).

Заметна и тенденция к повышению значимости региона в стратегиях японских корпораций, о чем свидетельствуют данные о региональной структуре продаж и формирования прибыли японских ТНК обрабатывающей промышленности. Во время и после мирового финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. азиатские рынки рассматривались японскими компаниями как альтернатива «кризисным» рынкам Америки и Европы. Доля продаж японских ТНК в странах Азии и Океании⁸ в 2008 и 2009 гг. (14,8 и 12,9%) увеличилась по сравнению с 2007 г. (12 %) на фоне падения долей американского и европейского рынков. Еще более показательным был рост доли операционной прибыли, полученной японскими компаниями в Азии и Океании по отношению к общей прибыли:

⁶ Подробнее о структуре, особенностях и результатах японской помощи азиатским странам см.: [Лебедева, 2013, с. 96–120].

⁷ Далее в статье (если не указано иное) для краткости мы будем использовать обозначение «Азия», имея в виду страны Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, в соответствии с принятым в японской статистике обозначением, где страны Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии komponуются в отдельные группы.

⁸ Группировка статистического источника.

в 2008 г. она составила 39.4% (против 12.2 % в 2007 г.) от совокупной прибыли, полученной на всех рынках, включая национальный (доля Америки составила 1.9%, Европы – 3.6%). В абсолютном выражении прибыль, полученная в Азии и Океании, в период кризиса, конечно, снизилась (на 20% в 2008 г. по сравнению с 2007 г), но в гораздо меньшей степени, чем по другим регионам (Америка – падение на 89.8%, Европа – на 69.9%) [JETRO Global Trade, 2010, p. 41–42; JETRO Global Trade, 2018, p. 35].

Т а б л и ц а 1

Доля азиатских стран во внешней торговле Японии (%)⁹

Год	Экспорт	Импорт	Год	Экспорт	Импорт
1962	34.1	28.6	2009	54.2	44.7
1970	31.1	29.4	2010	48.7	45.2
1975	36.8	49.0	2011	55.9	44.6
1980	38.1	56.0	2012	54.8	44.3
1985	32.5	51.2	2013	54.3	44.3
1990	33.7	41.8	2014	52.6	44.9
1995	45.5	46.1	2015	53.3	49,0
2000	43.2	54.7	2016	53.0	50.2
2005	48.4	61.4	2017	54.8	49.1

Р а с с ч и т а н о п о : [18-1-a *Value of Japan Exports by Principal Country (Area) of Destination* (1962–2004); 18- 2-a *Value of Japan Imports by Principal Country (Area) of Origin* (1962–2004); *Statistical Handbook of Japan*, 2009, 2010, 2015, 2018].

И в послекризисный период японские компании стали больше рассматривать азиатские рынки уже не только и не столько как источники сырья и дешевой рабочей силы, а как рынки сбыта – и потребительских товаров, и продукции производственного назначения. В 2016 г. доля продаж филиалов японских компаний на региональном рынке (в стране, где расположен филиал, и других странах региона, включая Японию) составила для Азии 77.2% [*Summary of the 47th Basic Survey*]. Это несколько ниже, чем для филиалов, размещенных в других регионах: 93.7% – для Северной Америки, 81.7% – для Европы. Однако, если динамика в 2007–2016 гг. для Америки и Европы была понижительной (соответственно минус 0.2% и 11.5%), то показатель для Азии, напротив, вырос на 4.2%. Яркой иллюстрацией данной тенденции могут служить данные о продажах автомобилей в 2017 г.: из 3.58 млн автомобилей, произведенных в 99 филиалах японских компаний, расположенных в странах АСЕАН, 2.81 млн., или 78. 6%, были реализованы на местных рынках [*Hand in Hand*, 2018, p. 4].

Наблюдается также тенденция и к определенному «выравниванию» конкурентных позиций Японии и других азиатских стран на отдельных сегментах мирового рынка, в том числе и на рынках самой передовой высокотехнологичной продукции. В торговле так называемыми цифровыми продуктами¹⁰ Япония по ряду позиций уже уступает некоторым азиатским конкурентам (см. табл. 2).

⁹ В используемом статистическом источнике в группу «Азия» включены страны Восточной, Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии (всего 24 страны). Страны Ближнего и Среднего Востока и Центральной Азии учитываются отдельно.

¹⁰ «Digital-related goods». В японской статистике к ним относят «ICT goods» по классификации ОЭСР, «IT related products» по классификации ДЖЭТРО, электронные компоненты по классификации Японской ассоциации электроники и информационных технологий (Japan Electronics and Information Technology Industries Asso-

Т а б л и ц а 2

Ведущие экспортеры «цифровых продуктов»

Место в мировом экспорте, 2017	Страна/экономика	Экспорт, млрд долл., 2017	Доля в мировом экспорте, %, 2017	Доля в мировом экспорте, %, 2007	Место в мировом экспорте, 2007	CAGR* 2007–2017
	Мир	2950.5	100.0	100.0		3.0
1	КНР	706.2	23.9	18.2	1	5.9
2	США	251.7	8.5	9.9	2	1.5
3	Республика Корея	166.3	5.6	4.7	6	4.8
4	Германия	166.3	5.6	7.3	4	0.4
5	Нидерланды	148.6	5.0	5.3	5	2.4
6	Япония	140.4	4.8	7.5	3	- 1,5
7	Тайвань	138.7	4.7	3.7	7	5.4
8	Вьетнам	88.9	3.0	0.1	39	40.5
9	Мексика	88.0	3.0	3.1	9	2.5
10	Малайзия	83.4	2.8	3.5	8	0.9

*CAGR (Compound Annual Growth Rate) – совокупный среднегодовой темп прироста с учетом сложных процентов.

И с т о ч н и к : [JETRO Global Trade, 2018, p. 10].

Как мы видим, две страны – Китай и Республика Корея – занимают в рейтинге более высокое место, чем Япония. В первой десятке присутствуют также Тайвань, Вьетнам и Малайзия.

Снижение позиции Японии в мировом экспорте цифровых товаров было обусловлено его сокращением по таким товарным группам, как полупроводники и электронные компоненты (в частности, интегральные схемы), компьютеры и периферийное оборудование, видеооборудование, что связано в числе других факторов с продолжающимся перемещением производства за рубеж. Однако японский экспорт полупроводникового производственного оборудования (29.9% от мирового рынка в 2017 г.) и промышленных роботов (37.1% в 2017 г.) вырос. По этим двум позициям Япония с 2007 г. занимает первое место в мире, что свидетельствует об изменении специализации страны на «цифровом» рынке – страна ориентируется на сверхсовременные технологии и оборудование, которые производятся на территории Японии. Именно эти товары в больших объемах экспортируются в Китай, что, как отмечают эксперты ДЖЭТРО, стало фактором резкого роста всего японского экспорта в эту страну в 2017 г., когда впервые за последние 7 лет его динамика обозначалась двузначным числом – 16.9%. А в целом рост экспорта в страны АСЕАН и Китай в 2017 г. обеспечил более половины всего прироста японского экспорта: увеличились поставки товаров горношахтного и строительного оборудования в Индонезию и Филиппины, стали – в Таиланд, Индонезию и Вьетнам, интегральных схем – в Таиланд и Вьетнам [JETRO Global Trade, 2018, p.11–12], что подтверждает тезис о возрастающей значимости азиатских рынков для Японии.

Приведенные данные, по нашему мнению, демонстрируют сдвиги в международном разделении труда на межстрановом уровне. Страны Азии выступают все более серьезными конкурентами Японии на рынках высокотехнологичной продукции. Вместе с тем необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что в данном случае речь идет об экспорте продукции, произведенной на территории стран, и вполне понятно, что, по крайней мере, часть высокотехнологичной продукции, экспортируемой из азиатских стран, – это продукция филиалов японских компаний или компаний с японским участием.

Филиальная сеть японских компаний в Азии огромна: она включает 16 512 бизнес-единиц (2016 г.), что составляет 66.2% от общего числа зарубежных филиалов японских ТНК, действующих в обрабатывающей промышленности и других секторах экономики (для сравнения: данный долевого показатель в 2007 г. составлял 59.6%) [*Summary of the 47th Basic Survey*].

Активное продвижение японского капитала в Азию подтверждают и показатели прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ). Доля азиатских стран в общем объеме накопленных японских ПЗИ существенно выросла за последние 10 лет: в 2017 г. она составила 36.0% против 24.1 % в 2007 г. и 27.1% в 2016 г.¹¹. В 2017 г. 22.7% общего потока зарубежных инвестиций японских компаний были направлены в Азию. Показатель предыдущего года был превышен на 178.4%. Эта тенденция получила продолжение и в 2018 г.: в январе–мае 2018 г. доля Азии составила уже 32.1% (рост 59.9%, в то время как совокупные зарубежные инвестиции Японии сократились на 24%). Наибольший рост за указанные месяцы 2018 г. показали инвестиции в Республику Корею и Сингапур. В перспективе, по мнению японских экспертов, высокую привлекательность для японских компаний сохранит и китайский рынок, в том числе такой передовой сектор, как электромобили, чему способствует принятие китайским правительством средне- и долгосрочного плана развития автомобилестроения (апрель 2017 г.) [JETRO Global Trade, 2018, p. 6].

Важно отметить, что конфигурация бизнес-сетей и цепей создания стоимости, выстраиваемых японскими ТНК в азиатских странах, в последние десятилетия заметно меняется. По мере повышения технического уровня азиатских филиалов японских компаний и их местных партнеров им передаются все более сложные этапы производственных и бизнес-процессов, где создается соответственно все большая часть добавленной стоимости. Так, по данным обследования, проведенного японским министерством экономики, торговли и промышленности в 2008 г., более 70% азиатских филиалов японских ТНК обладали техникой и технологиями, соответствующими японскому уровню [Лебедева, 2013, с. 110–111].

Весьма показательным с точки зрения подтверждения гипотезы о выравнивании экономических отношений Японии со странами Азии может служить тот факт, что потоки прямых инвестиций становятся двусторонними. Объем накопленных в Японии инвестиций компаний из азиатских стран в 2007–2017 гг. рос опережающими темпами по сравнению с увеличением общего объема накопленных в Японии зарубежных инвестиций (как известно, весьма скромного): если первые выросли в 5 раз, то вторые – в 1.9 раза. Соответственно выросла и доля стран Азии в общем накопленных в Японии ПИИ – с 7% до 18.5%. При этом справедливости ради надо признать, что большая часть «азиатских» инвестиций пришла из наиболее развитых экономик региона – 4-х «азиатских тигров»: соответственно 6.8 и 16.2% в 2007 и 2017 гг. Из других азиатских стран заметный рост показал только Китай, чьи накопленные в Японии инвестиции увеличились в тот же период в 20.3 раза, однако их доля в общем объеме зарубежных инвестиций в Японии и в

¹¹ Включены: Китай, 4 НИЭ, страны АСЕАН и Индия. Рассчитано по: [*FDI stock (Based on International Investment Position, net)*].

2017 г. составляла лишь 1% (в 2007 г. – 0.009%), и стремительная динамика объясняется в том числе и эффектом низкого старта¹².

Однако, несмотря на скромные пока количественные показатели, тенденция к проникновению азиатских, и прежде всего китайских, компаний на японский рынок безусловно имеет место. Так, в 2015–2018 гг. доля стран Восточной Азии в сделках трансграничных слияний и поглощений с участием японских компаний достигла 44.4% (по числу сделок), в том числе на КНР и Гонконг пришлось 20.5%. Азиатские компании осваивают рынки электроники, электромашиностроения, фармацевтики, автокомпонентов и другие, используя различные формы – от альянсов до приобретения блокирующих пакетов акций японских компаний [JETRO Global Trade, 2018, p. 7].

Подводя итог, напомним, что в данной статье мы не ставили цели комплексного исследования экономических отношений Японии с азиатскими странами, а стремились найти подтверждение или опровергнуть гипотезу о выравнивании взаимоотношений Японии со странами региона, рассматривая их торговое и инвестиционное сотрудничество. Приведенные факты и выявленные тенденции в данной сфере свидетельствуют о том, что политкорректное выражение «экономическое сотрудничество», применяющееся для обозначения экономической помощи, отражает реальную ситуацию современного взаимодействия Японии с целым рядом азиатских стран, по большей части относящихся в соответствии с международными классификациями к развивающимся странам и являющихся реципиентами японской помощи (за исключением Республики Кореи)¹³. Экономические связи между ними стали более горизонтальными, о чем свидетельствуют сдвиги в товарной структуре взаимной торговли, а также изменение стратегий японских ТНК в регионе.

Движение прямых инвестиций также может быть представлено в виде встречных потоков. Вместе с тем объемы накопленных японских инвестиций в странах Азии и азиатских инвестиций в Японии пока абсолютно несопоставимы. Сальдо в пользу японских инвестиций увеличилось с 123.6 млрд долл. в 2007 г. до 298.6 млрд долл. в 2017 г., что свидетельствует о том, что в модели «стая летящих гусей» Япония остается для стран региона источником не только самых передовых технологий, но и капитала.

Оказание экономической помощи странам региона также переходит на новый уровень – уровень взаимовыгодного сотрудничества. При этом экономическая помощь еще более тесно, чем ранее, переплетается с деятельностью японских корпораций. Конечно, и раньше при оказании экономической помощи по линии ОНР государство учитывало интересы своих компаний. Стоит, например, вспомнить практику предоставления так называемых связанных кредитов. Однако сейчас речь можно вести о совместном принятии ответственности японским правительством и компаниями за помощь другим странам и сотрудничество с ними. Все более распространяется формат государственно-частного партнерства (ГЧП) непосредственно в сфере оказания помощи. Участие компаний в проектах по линии ОНР начинается со стадии формирования проекта. Роли между государственным и частным секторами могут быть распределены таким образом, что за счет ОНР создается базовая инфраструктура, а инвестиции в сам проект (например, строительство систем водоснабжения, аэропортов, дорог, железных и автомобильных дорог), его эксплуатация, техническое обслуживание и управление осуществляются частным сектором. Использование технологий, знаний, опыта и средств частного сектора, по замыслу, должно способствовать повышению эффективности проектов, при оценке которых уже довольно давно стал использоваться «цикл Деминга» (PDCA Cycle), первоначально применявшийся в бизнес-проектах.

¹² Рассчитано по: [FDI stock (Based on International Investment Position, net)].

¹³ КНР присутствует в статистике японской ОНР.

Стоит также отметить, что неформальное участие частного сектора в оказании помощи развивающимся странам выражается и в выполнении компаниями своих добровольных обязательств по социальной ответственности, которые включают социальные инициативы в странах пребывания филиалов ТНК. Например, подразделение компании «Тоёта» в Таиланде уже в течение 30 лет реализует программу по безопасности дорожного движения для молодежи. «Мицубиси Моторс» (Малайзия) оказывала чрезвычайную помощь пострадавшим от наводнения на севере страны в ноябре 2017 г. в форме очистки пострадавших районов, пожертвований продуктов питания, одежды, предметов первой необходимости. Японские компании также организуют и поддерживают различные социальные программы в сфере образования, здравоохранения, защиты окружающей среды в странах, где расположены их филиалы [*Hand in Hand...*, 2018, p. 4].

В структуре японской ОПР странам Азии постепенно сокращается доля безвозмездной помощи (за исключением помощи самым бедным странам и помощи в чрезвычайных ситуациях) в пользу помощи на возвратной основе. Большой акцент делается на реализации совместных проектов, в первую очередь инфраструктурных, а также и научно-технических. Одним из приоритетов становятся и совместные действия в рамках международных инициатив, в первую очередь ЦУР ООН.

Вместе с тем сотрудничество Японии со странами Африканского континента осуществляется в большей степени в форме оказания экономической помощи по линии государственных институтов, в том числе в значительной мере на безвозмездной основе. Интерес японских компаний к освоению региона пока ограничен, несмотря на ресурсный потенциал континента. Накопленные прямые инвестиции японских компаний в Африке в 2017 г. составляли всего 7.8 млрд. долл. (0.5% от всего объема японских ПИИ), причем 6.2 млрд долл. (79.5% японских вложений в Африку) – это инвестиции в ЮАР, а отнюдь не в самые бедные страны¹⁴. Тем не менее поворот Японии в сторону Африки очевиден, и Япония намерена применить здесь опыт оказания экономической помощи, опробованный в Азии. Однако существенное отличие здесь состоит в том, что у Японии и японских компаний с африканскими странами нет налаженных связей такого уровня и глубины, какие изначально были с азиатскими странами. Вместе с тем активизация сотрудничества с Африкой происходит в условиях, когда японская экономическая помощь сопрягается с реализацией глобального проекта – Индо-Тихоокеанской стратегии, куда включается и Восточная Африка и в рамках которого весьма вероятно оживление сотрудничества по линии Юг – Юг (Азия – Африка). К тому же одним из приоритетов японской ОПР стало сотрудничество на многосторонней основе, в том числе в рамках Целей устойчивого развития ООН. Синергия от использования традиционных инструментов японской помощи, опыта сотрудничества с Азией, реализации глобальных проектов и международных инициатив – все это может придать сотрудничеству Японии с Африкой, как и с другими регионами развивающегося мира, дополнительный динамизм, а также повысить эффективность этого сотрудничества как для стран реципиентов и партнеров, так и для Японии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ /REFERENCES

Лебедева И. П. Роль Японии в экономическом развитии стран Восточной Азии. *Япония в Азии: параметры сотрудничества. Japan in Asia: parameters of cooperation*. Рук. проекта Э. В. Молодыкова. М., АИРО-XXI. 2013. С. 96–120 [Lebedeva I. P. The role of Japan in the economic development of East Asia countries. *Japan in Asia: parameters of cooperation*. . Project leader E. V. Molodyakova. Moscow: AIRO-XXI. 2013. Pp. 96–120 (in Russian)].

¹⁴ Рассчитано по: [*FDI stock* (Based on International Investment Position, net)].

История Японии. Т. II. 1868–1998. Под ред. А. Е. Жукова. М.: ИВ РАН, 1998. 703 с. [*History of Japan.* Vol. II. 1868–1998. Ed. A. Y. Zhukov. Moscow: IV RAN, 1998. 703 p.].

Молодяков В. Э. Исторические факторы современных отношений в Большой Восточной Азии. *Япония в Азии: параметры сотрудничества.* *Japan in Asia: parameters of cooperation.* Рук. проекта Э. В. Молодякова. М., АИРО-XXI, 2013. С. 79–95 [Molodyakov V. E. Historical factors of the Modern International Relations in the region of Great East Asia. *Japan in Asia: parameters of cooperation.* Project leader E. V. Molodyakova. Moscow: AIRO-XXI, 2013. Pp. 79–95].

Молодяков В. Э., Молодякова Э. В., Маркар'ян С. Б. *История Японии. XX век.* М.: ИВ РАН; Крафт+, 2007. 528 с. [Molodyakov V. E., Molodyakova E. V., Markar'ian S. B. *History of Japan. XX century* – Moscow: IV RAN; Kraft+, 2007. 528 p.].

FDI stock (Based on International Investment Position, net). <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics> (Accessed:).

Hand in Hand between ASEAN and Japan – Driving Growth Towards the Future. http://www.jama-english.jp/asia/publications/pamphlets/hand_in_hand_2018.pdf (Accessed: 20.02.2019).

JETRO Global Trade and Investment Report 2018. *Global Economy Connected via Digitalization.* https://www.jetro.go.jp/ext_images/en/reports/white_paper/trade_invest_2018.pdf (Accessed: 20.02.2019).

JETRO Global Trade and Investment Report 2010. *A Global Strategy for Japanese Companies to Open New Frontiers in Overseas Markets.* https://www.jetro.go.jp/ext_images/en/reports/white_paper/trade_invest_2010.pdf (Accessed: 20.02.2019).

South Africa-Japan cooperation in Science and Technology. <https://www.gov.za/speeches/science-and-technology-south-africa-japan-cooperation-4-sep-2015-0000> (Accessed: 20.02.2019).

Statistical Handbook of Japan. 2009, 2010, 2015, 2018. <http://www.stat.go.jp/english/data/handbook/index.html> (Accessed: 20.02.2019).

Summary of the 47th Basic Survey on Overseas Business Activities. <http://www.meti.go.jp/english/statistics/tyo/kaigaizi/index.html> (Accessed: 18.02.2019).

The 2nd Japan–Africa Science and Technology Ministers Meeting. Chairs' Summary. http://www8.cao.go.jp/cstp/gaiyo/sonota/2010africa_summary_en.pdf (Accessed: 20.02.2019).

The Progress Report since the 1st Japan-Africa Science and Technology Ministers' Meeting. Joint Initiative on Science, Technology and Innovation Cooperation. http://www8.cao.go.jp/cstp/english/others/2010africa_initiative_en.pdf (Accessed: 20.02.2019).

Value of Japan Imports by Principal Country (Area) of Origin (1962–2004). (<http://www.stat.go.jp/english/data/chouki/18.htm>) (Accessed: 20.02.2019).

White Paper on Development Cooperation 2017. https://www.mofa.go.jp/policy/oda/page22e_000860.html (Accessed: 20.02.2019).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ТИМОНИНА Ирина Львовна – доктор экономических наук, профессор, Институт стран Азии и Африки МГУ, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, МГИМО(У) МИД РФ, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Irina L. TIMONINA – Dr.Sc. (Economy), Professor, Institute of Asian and African Studies of Moscow State University, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), MGIMO University, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia.